

Когда джедай покидает орден, воображение рисует трагедию. Вот он спускается с постамента, откуда только что произнёс речь и сообщил о своём уходе. Перед ним стоят сотни соратников, в их глазах печаль и удивлённое молчание, каждый хочет спросить: как такое возможно, чтобы великий джедай, один из лучших, вдруг оказался «потерянным». Они молча расступаются, освобождая дорогу бывшему мастеру и в спину ему доносится едва слышимый шёпот: «Этого не может быть!» Или то, как одинокая фигура сходит по ступеням вниз и дальше по «Улице шествий», оставив за спиной медленно закрывающиеся двери Храма. Уходит в молчании, не сказав ни слова, лишь взяв с собой меч, как память и символ прошлого. Воображение Яна Дуку могло нарисовать множество картин, но реальность оказалась более приземистой и напоминала собой ссору родителей с ребёнком. Сначала долгий разговор с Советом, потом не менее тяжёлый с директором архивов Храма. А потом сбор вещей, которых скопилось немало за годы жизни в Ордене. В памяти джедая чётко запечатлелся эпизод понурого учителя Йоды, хмурого магистра Винду и плотно сжимающую губы в тонкую линию Джокасту Нью, не до конца поверившую в происходящее.

Джедай уже несколько лет жил будто взаперти за стенами Храма. Ещё будучи падаваном, он догадывался, что настанет день, когда ему придётся покинуть это место, чтобы найти новый дом, подобно тому, как поступают улитки, вырастая из своих раковин. Но в отличие от улиток, Дуку стремился вернуться в свою первую раковину. Его всё чаще посещали мысли о Серенно. Планете, где он родился и о том, как могла сложиться жизнь, если бы родители не отказались от него. О родном доме Дуку помнил мало. В памяти не осталось ни лиц, ни голосов, ни запахов, лишь неясные образы, самый яркий из которых в цветущем саду у особняка. Где он ребёнком гуляет вдоль клумб и посаженных деревьев по главной тропе огибающей широкое и старое дерево с белым стволом и ярко-золотыми листьями, у которого стоит тень отца. И всё чаще странное понимание того, что он хотел бы добиться чего-то большего, чем увядание в консервативном и застоявшемся Ордене.

В ангаре бывшего джедая встретила тишина и одиноко стоящий корабль. Приказав дроиду помощнику грузить вещи, Дуку хотел было подготовить корабль ко взлёту, но его остановило чувство яркого и светлого солнца, идущего к нему и ощущение лёгкого, едва заметного ветерка. К нему с разных коридоров шли учитель и один забавный юнлинг.

«Мастер Дуку, я бы хотел покинуть орден вместе с вами», — всплыли в памяти слова этого мальчика.

В тот момент Дуку с трудом сдержал смех, он сам затруднялся объяснить, почему ему вдруг стало так смешно. Впрочем, желание младшего джедая было поистине неожиданным. С одной стороны, парень откровенно слаб в Силе, в нём это ощущалось явно, будто маленькая искорка огня, неспособная гореть ярко. С другой стороны, известный постулат учителя Йоды основан не на пустом месте и размер действительно не имеет значения. Искра способна зажечься ярче звёзд. И порой, как это нередко происходит, сильное пламя рискует перегореть слишком быстро, в то время как небольшой огонёк тлеть будет ещё долгое время. Поэтому парень действительно был достаточно перспективен.

Об этом юнлинге, способном стать сильным дуэлянтом, Ян услышал от учителя Йоды. Парень оказался своеобразным фехтовальщиком, грамотным технически, но слабым в плане контроля Силы и в некотором роде подлым, так как не стеснялся хитростей и уловок для того, чтобы одержать победу. Это вызывало у мастера снисходительную улыбку и некоторое отторжение, ибо в жертву искусности Нарлак чаще прибегал к грязным приёмам. Но ради интереса Дуку поделился с ним опытом и посоветовал почитать несколько практических трактатов о фехтовании. Мальчик прислушался и за последние полгода заметно повысил свои навыки владения оружием, в то же время и совершил резкий скачок во владении Силой.

Только вот что делать с его ухищрениями? В бою следует использовать меч и только. Любые другие приёмы, обманки и уловки — это варварство. То же самое, как если бы он ел суп ложкой и при этом зачерпывал бульон свободной рукой. Но мальчика это похоже совсем не волновало и такое отношение снижало интерес Дуку к юнлингу.

Впрочем, его владыка был бы рад такому приобретению. Смерть Дарт Мола немного затормозила их планы, а Нарлак мог бы стать отличной заменой убийцы, достаточно слабым, чтобы не быть угрозой для них, но и в меру умным и искусным, чтобы выполнять поставленные перед ним задачи и устранять неудобных. Однако по возмущению в Силе будущий граф Серенно чувствовал, что Йода не даст ему забрать мальчика так просто. Учитель всё ещё верил в Дуку или отказывался видеть очевидное в том, что Ян давно нашёл не менее могущественного наставника, способного научить большему, чем мог бы дать ему древний старик. А смерть Квай-Гон Джинна, хоть и отдавала горечью в сердце, но послужила лишь поводом, чтобы покинуть Орден и перейти к более активным действиям для исполнения их с Сидиусом плана.

Подумав об этом, мастер Дуку повернулся навстречу к Йоде, стараясь скрыть ехидную улыбку на губах (такой наивный и подслеповатый старикан, неспособный увидеть дальше своего носа). Даже то, что перед ним стоит ещё один «потерянный мастер», давно павший на тёмную сторону, магистр не мог и подумать или просто боялся увидеть.

— Учитель, — кивнул он магистру.

— Что Храм покинуть хочешь уверен ты? — остановился тот.

— Я уже всё решил.

— Решил если, улетай. Но юнлинга оставь.

Дуку поморщился:

— Это его выбор.

— Решение поспешное и необдуманное это, — покачал головой Йода. — Не выбор, реакция всего лишь, на раздражитель внешний.

«Вот это уже любопытнее, — подумал про себя наследник дома Серенно. — Чем так важен юнлинг, чтобы сам глава ордена вмешался?»

Он потянулся к Силе, в попытке увидеть что-то особенно в мальчишке. Едва заметный огонёк приближался медленно, явно переполняемый сомнениями. Что в нём может быть уникального? Сила, умения, знания, обещание стать великим джедаем? Дуку тоже это предсказывали, и он им стал, с уверенностью его можно назвать лучшим джедаем в Ордене. Искусным в ораторстве, фехтовании и Силе. Иронично, что он покидает джедаев. Но Нарлак не расположен ни к политике, ни к ораторству, он вряд ли превзойдёт среднестатистического рыцаря в обращении с Силой. Если только рассмотреть навыки владения мечом. Тут он использовал что-то особенное. Ян даже мог поклясться, что мальчишкам не осознаёт свои способности. Редкое, нечасто встречающееся умение. Но не уникальное, просто необычное. Возможно, он станет хорошим пилотом, впрочем, на этом всё.

— Вы же понимаете, что не сможете удержать его против воли? — спросил наконец Дуку. — Он рано или поздно сбежит.

Йода хмурился и недовольно жевал губами. Но отступить не собирался.

Удерживать насильно не в его правилах, но в чём-то он поступает верно, подумал Ян Дуку. Храм — лучшая академия в галактике, здесь юнлинг получит несравнимое ни с чем образование. И что более важно, сейчас он находится на перепутье и если магистр всё-таки убедит мальчишку остаться, то с намеченного пути тот уже не свернёт. Остаётся решить для себя, стоит ли раздувать конфликт с магистром из-за возможного ученика.

* * *

Бывает, когда вроде бы ничего плохого не произошло, и утро начинается так же, как и предыдущие дни. Но почему-то, проснувшись этим утром, Ариса чувствовала себя паршиво. А началось всё с того, что, видимо, Тарна встала не с той ноги, как это любил говорить Нарлак, когда встречал подругу недовольной. Отчего-то просыпаться именно сейчас ей не хотелось, однако время приближалось к началу занятий и требовало перейти к решительным действиям, хотя бы встать с кровати и умыться.

— Чего такая хмурая? — задала ей вопрос девочка сефи из её группы, встретившись с Арисой в коридоре.

— Если бы я знала, — пожала плечами Ариса, сдерживая вдруг нахлынувшее раздражение. — Не с той ноги встала, наверное.

На что Уриана Маушан недовольно поморщилась:

— Не говори так.

— Почему? — приподняла брови Тарна.

— Неважно, ты лучше скажи, куда сейчас? — сменила она тему.

— Как обычно, — медленно проговорила Ариса, не поняв сути вопроса. Ведь день всегда начинался с зарядки, медитации и урока по владению мечом.

— Это мне известно, — сморщила носик сефи, — я имею в виду — к кому.

— А, — протянула она, сообразив, о чём спрашивает её Уриана.

Как только юнлингам исполнилось семь лет, их переселили по отдельным комнатам, вместе с этим изменилась и форма обучения. Детей перестали будить по утрам на зарядку, теперь каждый ложился и вставал по своему усмотрению. Кроме того, младшим джедаям предоставили список занятий и каждый выбирал сам, чем именно он хочет заниматься. Это не считая обязательных предметов. Впрочем, даже так всё равно приходилось следовать расписанию, так как наставники проводили уроки в установленное время, мало интересуясь пожеланиями учеников. Поэтому ко времени начала занятий всё равно нужно подойти.

— Сначала к наставнику Трейлу, — пояснила Ариса. — А всё-таки почему мне нельзя говорить так?

Сефи поморщилась ещё раз:

— Тогда вместе пошли, только я не к Трейлу, но мне в ту же сторону, — и между тем ответила на вопрос: — Нарлак так говорит, вот почему.

— Что он тебе так не нравится, — улыбнулась Тарна.

Уриану почему-то сильно раздражал Трей, но объяснить это логически та не могла. Просто он был ей не по нраву, только вот Нар игнорировал девочку сефи, оставаясь равнодушным к ней, даже когда она начинала его доставать, что ещё больше выводило Маушан из себя.

— Бесит, — прошипела вдруг подруга, — особенно его фразочки: встала не стой ноги, ноги не с той встала. Самовлюблённый и самоуверенный слабак.

«Не такой уж самоуверенный, да и не слабак», — подумала Ариса, но спорить с Урианой не стала. Сама Тарна бы охарактеризовала Нарлака весьма противоречивым юнлингом: упрямым, но в меру покладистым, внимательным, но при этом немного рассеянным, легко заводящим друзей, но почему-то держащимся в стороне.

— Зато с ним весело, — решила добавить она.

— Пф! — попыталась вложить максимум несогласия Уриана в один короткий звук. — Пошли уже.

— Секунду, — остановила её Ариса и бегом умчалась к себе в спальню по делам женским.

— А ты какую форму учить собираешься? — спросила у неё сефи, когда они уже шли на занятия.

— Соресу, а ты?

— Атару.

— Нарлак тоже Атару учить собирался, — зачем-то добавила Тарна.

— Нет, ты точно издеваешься! — ещё пуще зашипела на неё Уриана.

— Прости, — рассмеялась Ариса, — ты так забавно злишься, что я не смогла удержаться.

Хотя она была не совсем уверена в этом. Как-то раз Трей обмолвился, что не знает, какую из форм боя выбрать, так как ему нравились все шесть классических стилей. Он говорил, что нельзя выделить одно направление от остальных: Шии-Чо, Макаши, Соресу, Атару, Шиен или Ниман, они все одинаково опасны. Каждое боевое искусство эффективно в своей области, к тому же, зная слабые места своего стиля, их можно превратить в сильную сторону. Кроме того, выбирать что-то одно, значит, ограничить себя в манёвре и своих возможностях. Впрочем, если вспомнить тренировки Нарлака, то больше внимания он уделял именно мобильности и скорости. И всегда стремился как можно быстрее заканчивать поединки.

У спортзала девочки разошлись, Уриана побежала на занятия к мастеру рукопашного боя Айлинг Чен, а Тарна в зал для фехтования к наставнику Трейлу. Хотя она и изъявила желание изучать третью форму боя или по-другому форму эластичности, но наставник настоял, чтобы сначала она освоила в полной мере Шии-Чо, прежде чем переходить к изучению другой школы. Хотя в отличие от неё, Нарлаку заучивать другие школы не запрещалось, что было немного обидно. На тренировках он нередко комбинировал первую и вторую формы, переходя из резких и широких ударов Шии-Чо в плавные и точные Макаши. Так что тут Ариса вполне могла понять Уриану, которая откровенно завидовала Нару. Ведь сначала с ним индивидуально занималась Шаара, потом вдруг к тренировкам подключился сам мастер Дуку, также говорят, что видели Трея с рыцарем Джокладом, одним из самых искусных мастеров Нимана. Так что

тут не было ничего удивительного в том, что в плане фехтования — Нарлак сильнейший среди ровесников, так как и тренируют его только лучшие. Ариса не удивилась, если бы сам патриарх Ордена когда-нибудь заинтересовался тренировками парня.

Впрочем, магистр Йода, к примеру, всегда относился к нему слишком строго. Вспомнить только их недавний урок в зале медитаций, учитель только и делал, что сбивал концентрацию юнлинга и осыпал того песком, в то время как к ошибкам остальных детей относился более мягко. А на уроках равновесия, где детей учили с помощью телекинеза побороть соперника, Йода поддавался всем, кроме Нарлака. Непрерывно выигрывая и роняя того на пол. Что интересно, юнлинг относился к этому сдержанно, но раз за разом вставал, требуя реванша.

Когда-то Нарлак сказал Арисе, что наставники отличные психологи и эмпаты, поэтому к некоторым юнлингам они относятся не так, как к остальным. Проще говоря, каждому подбирают свой подход к обучению: с кем-то нужно обращаться мягко, с другим строже, третьего следует уговаривать, а на четвёртого надавить. Разные характеры, различный подход. Но Йода отличается от остальных тем, что просто указывает правильный путь, ткнув в нужном направлении тростью. А поймёшь ли ты его и последуешь ли в том направлении — это право он оставляет лично за каждым. «Решать, джедаем быть или нет, вам и только», — повторил он тогда слова гранд-мастера.

"Если это так, — подумала Тарна, — то на что указывал Йода, когда обходился с Наром так строго?" — и тут же себя одёрнула, день только начинается, а она только и делает, что думает о Нарлаке.

Сегодня на занятие к Трейлу Сокану пришла только половина юнлингов, остальные уже занимались у других тренеров. Из присутствующих были только те, кто либо как Ариса ещё недостаточно глубоко освоил Шии-Чо, либо те, кто решил остановиться на первой форме. Но что сразу бросилось в глаза девочке родом из Иридонии, так это отсутствие на тренировке Трея, чего он себе никогда не позволял.

— Джиро, Крэлис, — окликнула Тарна ребят из соседней группы.

— Да? — ответили они ей в один голос, что вызвало у неё улыбку.

Блондин, человек с длинными ресницами, и зелёнокожий твилек с пухлыми губами, чему Ариса немного завидовала, так как сама хотела такие же губы с пушистыми ресницами. Юнлинги как-то непривычно избегали встречаться с ней взглядом, как будто знали что-то, что было не известно ей.

— Где Трей? — спросила она у ребят.

— А ты не знаешь? — приоткрыл рот от удивления Крэлис.

— Что?

Джиро глубоко вздохнул и, чаще заморгав ресницами, ответил:

— Говорят, он с мастером Дуку улетает.

— Если уже не улетел, — добавил твилек.